

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Гостей встречали с «Венком хороводов»

В Уфе открылся XV Международный Аксаковский праздник. На него приехало много гостей — как зарубежных, так и российских: ректор Векотынского университета (Болгария) Иван Харлампиев, главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев, поэтесса Людмила Шкина, председатель пресс-центра Союза писателей Российской Федерации Галина Рыбникова, другие официальные лица. Среди гостей — родственники Аксаковых. По сложившейся традиции праздник начался в бывшем имении их деда — Сергея Тимофеевича Аксакова — в деревне Касимово, на месте которой сейчас располагается микрорайон Шакша Калининского района Уфы. Гости возложили цветы к памятнику писателю, посетили часовню, а затем их приветствовали участники самодельных творческих коллективов программой «Венок хороводов». Праздник продолжается.

«Башинформ».

ЛАУРЕАТЫ

УЧРЕЖДЕНО ПРЕЗИДЕНТОМ

«Спасательный круг» для литературной классики

Учреждение премии имени С. Аксакова стало значимым актом в поддержку российских писателей

В 90-е годы прошлого столетия русская литература переживала нелегкие времена: ее классические традиции, присущие произведениям русских писателей патриотизм и нравственность подвергались в лучшем случае сомнению, в худшем — циничному отрицанию. Однако читающая публика быстро «наелась» до тошноты новомодными книгопродуктами, где «чернушные» сюжеты излагались заумными словесными формами либо цензурной лексикой. В тот период остро не хватало государственной поддержки традициям литературной классики. Именно таким «спасательным кругом» для российских писателей-гуманистов стала Всероссийская литературная премия имени С. Т. Аксакова, учрежденная по инициативе Президента Башкортостана М. Г. Рахимова.

— К тому времени Аксаковский праздник, впервые прошедший в республике в 1996 году, приобрел традиционный и массовый характер, — рассказывает старший референт Президента РБ С. Н. Семенов. — Он стал ежегодным международным форумом культуры патриотической направленности. Конечно, в первую очередь Аксаковские дни являют собой продвижение русской культуры, но главная их идея — единение всех народов. Ведь Аксаков и его сыновья выдвигали идею межнационального согласия, говоря о «хоре народов мира, где каждый голос ценен». На праздник всегда приезжали известные российские писатели, Аксаковские дни непременно были озаглавлены каким-то

новым событием. Например, в нынешнем году средней общеобразовательной школе села Аксаково Белебеевского района будет присвоено имя внучки писателя Ольги Григорьевны. И Аксаковская премия возникла как развитие идеи Международного Аксаковского праздника — в целях сохранения и развития культурного наследия народов России и Башкортостана, поддержания благородных традиций гуманизма, патриотизма и высокой духовности, заложенных нашими великими земляками. В 1996 году по предложению Международного фонда славянской письменности и культуры, Союза писателей России и Союза писателей Башкортостана Указом Президента Башкортостана М. Г. Ра-

химова была учреждена литературная премия имени Сергея Аксакова. Всероссийская литературная Аксаковская премия присуждается один раз в три года. Ее вручают писателям, публицистам и литературным критикам, произведения и общественная деятельность которых, по определению, «соответствуют высокому художественному и духовно-нравственным традициям российской литературы, утверждают идеалы любви к родной земле и ее народам и имеют общероссийское признание». За годы своего существования премия была вручена четырем российским писателям, литературное наследие и общественная значимость которых не оставляют сомнений: Василию Белову, Валерию Ганичеву,

Михаилу Чванову; в этом году премией имени Сергея Аксакова награжден Валентин Распутин. Произведения этих писателей стали классикой современной русской литературы, и смерти, добра и зла, справедливости и совести; они тонко психологичны и пронизаны неповторимой интонацией своеобразного языка. Учреждение Аксаковской премии стало значимым политическим и культурным актом в поддержку русской литературы, вкладом Башкортостана в дальнейшее развитие многонациональной культуры России и укрепление единства ее народов.

Анастасия ШЕРСТОБИТОВА.

Писатель держит оборону

Между Добром и Злом стоит тот, у кого ещё может болеть душа

«Что такое теперь хороший или плохой человек? А ничего. Устаревшие слова, оставшиеся в языке как воспоминания о дедовских временах, когда с простотой и наивностью человека оценивали по его душевным качествам, по способности или неспособности чувствовать, как свое собственное, чужое страдание. В житейской же практике уже тот ныне хороший человек, кто не делает зла, кто без спросу ни во что не вмешивается и ничему не мешает. Не естественная склонность к добру стала мерилом хорошего человека, а избранное удобное положение между добром и злом, постоянная и уравновешенная температура души».

Так определял состояние нравственности в России еще в 1985 году Валентин Распутин в повести «Пожар». За прошедшие 20 лет людей с «уравновешенной температурой души» становится все больше. Писатель, если он настоящий писатель, пишущий потому, что не может не писать, а не потому, что деньги уж очень нужны, всегда пророк, прозорливцев. Он видит, чувствует едва намечившуюся тенденцию и, подчас даже сам не осознавая этого, предугадывает результат. Результат же замеченной Распутинным размывающейся границы между добром и злом тот, что «добро превратилось в слабость, зло — в силу». Перемещение это может привести в конечном счете к такому человеческому падению, которого вынести уже нельзя. И душа писателя Распутина бьет в набат, как при пожаре: «Люди, спасайте себя, свою душу, своих детей». Таких писателей, с такой сжимающейся от чужого горя душой практически уже не остается.

Последнюю пару десятилетий все больше серость и бестолковость выходит на поверхность. Эта серость многочисленна, многолика, вседозуша, если вести

Строки из биографии

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии России Валентин Распутин родился 15 марта 1937 года в поселке Усть-Уда Иркутской области. По окончании историко-филологического факультета Иркутского университета работал корреспондентом в местных газетах Сибири. Журналистские впечатления нашли отражение в его первых книгах рассказов и очерков, вошедших в сборники «Костровые новых городов» и «Край возле самого неба». Первая книга рассказов, «Человек с этого света», была издана в 1967 году в Красноярске. Однако всесоюзную известность писателю принесла повесть «Деньги для Марии».

Последние повести «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матерой» (1976) закрепили за Распутиним славу одного из лучших представителей так называемой «деревенской прозы». Повесть «Живи и помни» впервые была опубликована в журнале «Наш современник» за 1974 год. В 1977 году Валентин Распутин удостоен за нее Государственной премии СССР. В начале 80-х годов писатель создал цикл рассказов, в которых отошел от деревенской тематики, однако остался верен нравственным проблемам. Результатом наблюдений над далеко не лучшими изменениями в жизни деревни и нравственности людей стала публицистическая повесть «Пожар» (1985).

В последние годы Валентин Распутин целиком посвятил себя решению актуальных проблем современности: экологических, нравственных, литературно-организационных. Увидел свет его очерки и статьи на эти темы, а также главы публицистической книги «Сибирь, Сибирь...». Новая повесть писателя «Дочь Ивана, мать Ивана» была удостоена премии на ежегодном конкурсе «Лучший зарубежный роман XXI века» в Китае. Книга признана одним из лучших зарубежных произведений иностранных авторов, изданных в 2003 году.

гамбургский счет, беспомощна. На эстраде безголосые люди пытаются изобразить пение; в политике бессовестные VIP-персоны урывают свой кусок от общего пирога, прикрываясь фальшивой заботой о благе народа; в литературе исходными посылами становятся либо эпатаж, либо откровенное заколачивание денег. А что, «ведь пилл хавает» цинично заявляют они. Рудитис становится хребет, который заставляет человека высоко держать голо-

имена не мелькают в желтой прессе, о них не судачат соседки на лавочках, они не «тусуются». (Какой цинизм, чудное слово «встреча» заменить безликим «тусовка!»). О таких людях лишь горько вспоминают, когда они уходят. Но с каждым «уходом» в мире человеческом — не божьем — остается будто меньше чистоты и света. А когда еще народится равновесная смена?! Так уже ушли Дмитрий Лихачев, Булат Окуджава, другие. С ними ушло и то, что заставляло в общем шуме прислушиваться именно к их голосу: мудрость, честь, достоинство.

У голоса Валентина Распутина особый звук, особый тембр. Это звук высокой нравственной чистоты и бесконечной любви к каждой травинке, птичке, зверю, но прежде всего к каждому человеку. Когда-то литературоведы отвели ему место в ряду писателей «деревенщины» по той простой причине, что герои его рассказов и повестей чаще всего живут в деревне. Да, он хорошо знает деревню, сибирскую деревню; хорошо понимает людей, выросших среди таежных лесов, рядом с величественным Байкалом. Он и сам вырос в этих местах. И, возможно, именно Байкал дал ему ту нравственную чуждость, неоскверненность взгляда и помысла, которые отличают как его прозу, так и самого писателя. Глубинка России наделила его и душой, неравнодушной к чужой боли, к чужому страданию. Разве мог бы человек с не «такой» душой описать чувства всеми презираемого дезертира, вызвать у читателя сопереживания ему?

Писательство для Распутина не блажь, не прихоть ума, не зарабатывание денег. Это жизненная необходимость высказаться, прорваться к законешшим сердцам, прокричать им нечто важное, что может еще спасти их. Распутин таков и в жизни. Если он появлялся на каких-либо сборищах, то

лишь там, где идет серьезный разговор о сути человеческой жизни, о сохранении традиций, о сохранении души народной. Ведь народ для Распутина — это не население. Народ — это те Настены, Агафьи, Лидии Михайловны, которые не строят иллюзий, не соорудят свои действия с обострительными, а просто живут и делают только то, что подсказывает им их совесть. Да, да, совесть. Слово и само понятие нынче уже забывается, так как почти не употребляется. Сегодня многих людей совесть не мучает, им уже не стыдно воровать, они гордятся тем, что умеют профессионально убивать. Не совестно и не стыдно им. Но болит душа у писателя Распутина. Болит за детей тех воров и убийц, детей, которым жить дальше, жить на нашей земле, в нашей стране, гордиться нашей историей. Тут он не молчит, взрывается, например, статьей «Что дальше, братья-славяне?». Распутин не смущает, как некоторых, его российское происхождение. Он видит в лучших российских традициях выход из многих сегодняшних проблем. Поняты и его интерес к нашему земляку С. Т. Аксакову. Их роднят и уважение к предкам, и понимание связи поколений, и сохранение «обиталища» людского — земли. Наверное, действительно существует ноосфера, в которой остаются жить в бестелесной сущности умы и души умерших. Эти умы и души, наблюдая за творящимся на земле, иногда находят собратев по духу. Думаю, у Распутина таких собратев там много. Аксаков — один из первых. Творчество их всегда совпадало с внутренней нравственной позицией. Такое единство вызывает уважение и радость, что это возможно. И голос Распутина гармонично вливается в мировой оркестр, исполняющий великую музыку жизни.

Галина РУБЦОВА.

И мир Аксакова им близок и понятен

В преддверии Международного Аксаковского праздника в Уфимском городском Совете прошло обсуждение студенческих работ, выдвинутых на соискание ежегодных стипендий имени С. Т. Аксакова за изучение и популяризацию его творческого наследия. Депутаты приняли решение присудить четыре стипендии имени С. Т. Аксакова следующим соискателям:

Акбашевой Лейсан Радиковне — студентке 2-го курса филологического факультета Башкирского государственного университета за научное исследование «Охотничий мир в произведениях С. Т. Аксакова»; Аюпову Искандеру Сааватовичу — студенту 3-го курса филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета за научно-исследовательскую работу «Г. Р. Державин, С. Т. Аксаков, И. А. Бунин: традиция изображения усадьбы и природы»; Корионовой Олесе Сергеевне — студентке 3-го курса филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета за творческую работу «С. Т. Акса-

ков и М. А. Осоргин: генеалогические и творческие связи»; Рябенко Наталье Николаевне — студентке 3-го курса филологического факультета Башкирского государственного университета за творческую работу «Языковые представления путешественника и путешествия в повести С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука».

Кроме того, за активное участие в исследовании жизни и творчества С. Т. Аксакова почетными грамотами города Уфы награждены: Басирова Эльвира Зиновьевна — дипломница филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета; Галева Лина Тимергалиевна — дипломница филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета; Латыпова Зульфия Фаритовна — дипломница филологического факультета Башкирского государственного педагогического университета.

Студентка II курса филологического факультета Башкирского государственного университета Бровка Елена Юрьевна поощрена Благодарственным письмом.

ТРАДИЦИИ

Уроки нравственности каждый день

Аксаковскую осень празднуют гимназисты

Стихи С. Т. Аксакова читает Миша Мигунов.

Как известно, Аксаковский праздник проводится на нескольких площадках. Одна из них — уфимская Аксаковская гимназия № 11. Здесь по традиции проходит Урок нравственности. Его всегда преподает кто-нибудь из именитых гостей, приезжающих в эти дни в гимназию. Ныне урок на тему «Тебе — раздумья и восторг, моя любовь, моя Россия» вел замечательный поэт, прозаик, публицист, главный редактор журнала «Наш современник», председатель Союза писателей РФ Станислав Куняев. Станислав Юрьевич впервые участвует в Международном Аксаковском празднике, но уже успел почувствовать его размах и глубину. О чем и сказал в приветственном слове.

Урок нравственности — главное, но не единственное мероприятие гимназии, приуроченное к Аксаковским дням. Здесь прошел конкурс сочинений, конкурс чтецов, организована красная выставка рисунков под названием «Аксаковская осень в Башкортостане». Лучшим исполнителем стихов Сергея Тимофеевича Аксакова признан четвероклассник Миша Мигунов, а

лучшее сочинение в этом году у десятиклассницы Ксении Старостининой. Гимназисты недавно вновь посетили аксаковские места — в Наеждеино, Белебее. Фольклорный ансамбль «Сударушка» поет русские песни времён Аксакова, успешно выступает на всех смотрах и фестивалях народного творчества. Эти песни вчера услышали и гости — поэты и ученые-литераторы из Москвы, Челябинска, Уфы, родственники великого писателя.

Людмила КЛЕМЕНТ. Фото Александра ДУЛЬЦЕВА.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Национальность помогает уважать другого человека

Фрагменты интервью Валентина Распутина

— Вы большое значение придаете национальной культуре. На ваш взгляд, может ли человек вдали от Родины стать хорошим писателем?

— Нет, никаких препятствий к этому я не чувствую. Когда речь идет о почве, имеется в виду не только земля, которая под ногами. Это, прежде всего, духовные корни, а для них препятствий нет. Просто, когда человек оторван от родной почвы, он начинает пристально всматриваться в свою историю, и в душе светится, и становится несколько не меньше, например, русским, чем тот русский, который живет на своей родной земле. И даже более: скажем, Шмелев, который написал «Лето Господне», в России это так бы не написал, пожалуй, потому что Россия — она вот, перед глазами, она как бы смиряла в нем эти ностальгические остроты чувства. А когда этой картины не было, они поднялись до каких-то высот уже необычных. Достоевский говорил, что чем больше русский человек становится французом, тем больше он русский. Потому что вращение в чужую, казалось бы, атмосферу, оно требует больше собственной культуры.

— Литературный процесс в России сейчас больше движим соображениями бизнеса или творчества?

— На литературе бизнес все-таки не делается. Есть только десяток-другой имен, которые действительно могут делать бизнес, которые имеют деньги для того, чтобы заказать рекламу по телевидению, за которую надо платить большие тысячи долларов. А так обычных писателей, вот как я, — ну какой для него это бизнес? Случается, мои книги выпускают для подарков ветеранам. И, слава Богу, хоть таким образом они выхоят. Это ловкие люди могут издавать книги на свои деньги, а писателю, который привык всю жизнь сидеть за столом и который сейчас, чтобы прожить, идет в истопники и сторожа, негде взять эти деньги, может быть, и не такие большие. Понимаете, все-таки есть очень расторопная элита, которая занимается литературой как бизнесом, и остальная масса писателей, которые пытаются выполнять свое дело и все предпринимает для того, чтобы литература оставалась живой.

— Заплаи в душу ваши слова о том, что беда в неуважении друг к другу, в нежелании друг друга понять, в постоян-

ной распри, сжигающей всю нашу энергию». Возможно ли людям договориться друг с другом?

— Я говорю о противостоянии вообще, о неумении разговаривать даже в одном лагере. У нас это какая-то болезнь — распри. Мы не можем жить дружно, мы не можем делать общее дело, а если делаем, то обязательно с какими-то скандалами, с какими-то подозрениями, разоблачениями и так далее. Вот это тяжело испытывать и наблюдать во всех отношениях.

— Что для вас «национализм»?

— Национализм — это не выделение, это не шовинизм, это не значит ставить свой народ выше всех других. Постоянно приходится об этом говорить, поскольку происходит подмена национализма и шовинизма. Национализм — это участие в судьбе своего народа, а когда этот народ потерял веру, потерял некое достоинство даже, когда он потерял веру в себя, это все-таки требует вмешательства людей, которые считаются в народе уважаемыми, имеют какой-то общественный вес. Это забота о здоровье человека, физическом и моральном, забота о том, чтобы человек занял то достойное место, которое и должно ему соответствовать, чтоб он не был ниже этого места. Это как лекарство — когда требуется выздороветь, помощь, оно необходимо, а когда выздороветь человек, когда происходит выздоровление народа, тогда нужно уже от этого лекарства отойти, избавляясь, потому что оно будет приносить вред. Тогда оно может перейти в ту крайность, о которой мы с вами можем говорить... Полюбить, сблизиться с другим человеком — это не значит потерять свою национальность. Совсем нет. И как раз национальность и помогает уважать другого человека. Потому что ты богац в этом случае, за тобой целые поколения людей, за тобой культура, традиции, обычаи, все стоит за тобой — а это все национальность. Ты — человек этой национальности, и, зная об этом, о том, что за тобой — многие и многие люди, ты заботишься о том, чтобы удержаться и в определенных нравственных рамках, потому что существует ведь и национальная мораль. Национальные обычаи включают и нравственные отношения. Когда человек безродный, он себя свободнее чувствует, и тогда ветрам истории, ветрам жизни лег-

ко перемещать его. Он легко сходится с другим человеком, но это непрочная будет связь, это будет материальная связь, иногда — хорошая человеческая связь, но все равно непрочная, потому что за этим человеком нет груза, который держит его на земле. Все прочнее, когда человек более ответственен не только перед собой, но и перед тем народом, к которому он принадлежит.

— Как работает сегодня писателю Валентину Распутину, что он думает о нашей жизни, о России?

— Добывать на хлеб писателю стало тяжело. Правда, сытость вредна для него, и трудная жизнь даже необходима, потому что приводит к так называемому благополучию пера. Издать книгу сегодня — целая проблема, мы потеряли массового читателя, того, что был раньше. Если бы мы, друзья-писатели, друг друга не поддерживали, то совсем были бы хана... Хотя меньше писать не стали. Лично у меня пока там, внутри души, что-то не наросло, пока не потребовало выхода, как беременность, я могу спокойно жить. По тому уже не могу не работать. Пишу с раннего утра до позднего вечера и, пока не закончу книжку, чувствую какое-то волнение и нервозность. Что касается нашей жизни, то я с опаской смотрю на рубеж двух веков. Ведь календарь не просто выдумка человека, я имею в виду летоисчисление. Мы перевалили через вершину, которой не бывало уже тысячу лет. Это свидетельство, что переход одного тысячелетия в другое — смутное время. Как в природе, так и в обществе. Природа начинает вздыматься, как бы за грехи людей. Существует некая закономерность: там, где смута, там природные катаклизмы наиболее вероятны и ужасны. Земля словно предупреждает — так жить нельзя. Но оптимизм должен быть обязательно. Мне кажется, что мы в России справились со своими бедами. Поднимемся. И будем жить неплохо. Главное не разрушать природу. Не привести все человечество к неминуемой гибели. От этого не закрыться ничем: ни железным занавесом, ни ядерным щитом.

— Намим плюсом всегда было то, что во главу угла ставилась нравственность. Но верно ли тому же учить детей во времена чистогана?

— Если говорить о круге жизни русского человека, то у него всегда мерилом справедливости было не право, а совесть. И считали человека нравственным только потому, как он умеет отзваться на добро. Нравственность — это взыскание добра и его распространение. Без многого в жизни можно обойтись. Без картошки, без соли, даже без хлеба — будем стрелять какие-нибудь лепешки... Но без совести, без нравственности обойтись нельзя ни дня! Обидно, что для нашей молодежи планка нравственных устоев действительно существенно понизилась. Но не упала. Разговор же о том, что молодежь нынче не та, слишком американизировалась и многого не понимает, пусто. Старое, всегдашнее возвращение. И жизнь это подтверждает.

— «Режим развалился, но мы не победили» — эти слова принадлежат Владимиру Буковскому. Вы с этим согласны?

— Разумеется, не победили, и не могли победить — если он имеет в виду демократию, права человека и прочее, то у России совсем другой менталитет. Для русского человека свобода — совсем иное. Это духовная свобода.

— А духовная свобода может быть при тоталитарном режиме?

— Да. Я не за тоталитарный режим, но для меня духовная свобода важнее, чем свобода физическая, которая все позволяет. Вот, говорят, меняется менталитет нашего человека — конечно, меняется, и заметно. Но не изменится настолько, чтобы переименовать этого человека за несколько десятилетий. Внешне это может быть, а внутренне все равно останутся те духовные залоги, которые положены были в народ. Они дадут о себе знать. Так что можно перевернуть Россию, но как Ванька-встанька она все-таки встанет на свое место. В ином качестве, может быть, — старую Россию не вернуть.

— Наше время принято называть тяжёлым. Война, социальная дифференциация, бездомность.

— Это переходный период. В такой жизни долго существовать нельзя. Это действительно, особые условия. Они не могут долго существовать. Поэтому и в искусстве опираться на них нет смысла — да на них и нельзя опираться. Их можно только описывать, но вот когда жизнь установится, тогда и появятся знаковые, достойные произведения.

Станислав Куняев начинает урок нравственности.